

ISSN 2077-4885

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Республиканского
института высшей школы

Исторические и психолого-педагогические науки

Сборник научных статей

Основан в 2000 году

Выпуск 20

В 3 частях

Часть 3

Минск
РИВШ
2020

включает в той или иной мере интеллектуальные, мыслительные процессы...» [8, с. 475]. Знание профессиональной терминологии – один из результатов обучения – упорного, учебного труда, развивающего мышление, именно поэтому, вслед за С. Л. Рубинштейном, мы рассматриваем их структурным компонентом профессиональной речевой деятельности студентов-психологов. Освоение обучающимися системы знаний активизирует мыслительные операции, развивая тем самым способности.

Накопленный поколениями людей опыт по мере освоения человеком более сложных понятий и разнообразных трудовых навыков развивает его способности. Процесс усвоения профессиональной психологической терминологии студентами предполагает осмысленное сохранение в памяти специальной лексики, интериоризацию ее содержания, что способствует формированию внутренних структур психики. Опыт использования терминологии, умение формулировать и выражать мысль с учетом ситуации и адресата развивают общую эрудицию. Термины занимают весомое место в сознании, переходя в процессе многократного употребления на подсознание, формируют основу профессионального мышления специалиста [14; 15]. Использование в РД терминологии способствует емкости и глубине речи, сокращая при этом количество употребляемых слов в тексте сообщения. «РД предполагает осознанное, целенаправленное, свободное владение вербальным материалом» [16, с. 265]. Способность студентов грамотно, точно, логично определять психологические термины позволяет сделать вывод о высоком уровне сформированности вербально-логического мышления.

Психологический аспект профессиональной речевой деятельности студентов-психологов состоит в осмысленном накоплении и освоении специального психологического тезауруса, прочности приобретенных знаний по специальности, умения их использовать, обусловленном культурой речи говорящего в ситуации профессионального общения. Изучение речевой деятельности как предмета исследования в психологической науке с разных ракурсов только повысит значимость ее закономерностей, так как методологические основания многочисленных школ не противоречат, а дополняют друг друга.

Список использованных источников

1. Система менеджмента качества. Требования: СТБ ISO 9001. – 2009. – Введ. 20.02.2009. – Минск: Госстандарт, 2009. – 32 с.
2. Трудности и перспективы становления профессионала: сб. науч. тр. / под ред. Е. А. Климова. – М.: МГУ, 2012. – 224 с.
3. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2005. – 431 с.
4. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – 4-е изд., стер. – М.: КомКнига, 2007. – 216 с.
5. Психолингвистика. Теория речевой деятельности / сост.: В. А. Ковшиков, В. П. Глухов. – М., 2007. – С. 54.
6. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 159 с.

7. Маришук, Л. В. Типология профессиональной речевой деятельности студентов-психологов / Л. В. Маришук, О. К. Войтко // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. / редкол.: В. А. Гайсенюк (пред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2018. – С. 222–230.

8. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер: Питер принт, 1999. – 705 с.

9. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

10. Маришук, Л. В. Подготовленность и готовность / Л. В. Маришук // Проблемы психологического обслуживания в спорте высших достижений: материалы первой междунар. науч. конф. – Ереван, 2017. – С. 19–26.

11. Ухтомский А. А. Доминанта. Статьи разных лет. 1887-1939. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.

12. Потемня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потемня. – М.: Лабиринт, 2007. – 241 с.

13. Haupt, C. Professional speech [Electronic resource] / C. Haupt // Yale Law Journal. – 2016. – Mode of access: <https://www.yalelawjournal.org/forum/lim-its-professional-speech>. – Date of access: 16.02.2020.

14. Аилчиева, Т. А. Значение тематического словаря в формировании профессиональных навыков студентов первых курсов технического вуза / Т. А. Аилчиева // Высш. шк. – 2015. – № 22. – С. 30–33.

15. Деркач, Т. В. Формирование профессиональной речи студентов в процессе обучения в вузе / Т. В. Деркач // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2011. – № 2 (19). – С. 19–23.

16. Румянцева, И. М. Психология речи и лингвопедагогическая психология / И. М. Румянцева. – М.: Per Se: Логос, 2004. – 316 с.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)

Е. И. Медведская

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Брест

E. Medvedskaya

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest

УДК 159.95

К ПРОБЛЕМЕ МЕТОДОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z

TO THE PROBLEM OF THE EDUCATION METHODOLOGY OF GENERATION Z

Изменения образовательной практики обсуждаются с позиции понимания человека как итогового продукта системы образования. Систематизированы результаты исследований познавательной деятельности представителей поколения Z: собственно методологические навыки, изменения мозговой активности, специфика отдельных позна-

вательных процессов. На этой основе осуществляется гуманитарная оценка значения разных методологических позиций для развития субъекта образования. Обосновывается вариант разработки психотехнологий развития дефицитарных для студентов нового поколения параметров познавательной деятельности.

Ключевые слова: образование; субъект образования; цифровое поколение; познавательная деятельность.

Changes in educational practice are discussed from the perspective of understanding a person as the final product of the education system. The results of studies of cognitive activity of generation Z representatives (technological skills, changes in brain activity, the specifics of individual cognitive processes) are systematized. On this basis, a humanitarian assessment of the importance of different methodological positions for the development of the subject of education is carried out. The option of developing psychotechnologies for the development of parameters of cognitive activity that are deficient for students of a new generation is substantiated.

Keywords: education; subject of education; digital generation; cognitive activity.

Каждое поколение, безусловно, отличается от предшествующего. Одним из основных социокультурных изменений последних двух десятилетий, продолжающимся в настоящее время, является цифровая революция. С учетом трансформации жизни в цифровую повседневность поколение, родившееся на рубеже столетий и позже, обозначается соответствующим образом: цифровые аборигены, поколение Z, поколение Google, iGeneration и т.п. Отличие этого поколения от предыдущих оценивается совершенно противоположно. Одни считают его представителей умнее и быстрее, другие, напротив, отмечают снижение у молодых людей уровня когнитивного развития и объема знаний.

Система образования, являясь одним из наиболее значимых и одновременно консервативных социальных институтов, оказывается не готова к происходящим изменениям. По мнению одного из ведущих социологов современности М. Кастельса, система учебных заведений во всем мире «ужасно не приспособлена» [1, с. 299] к условиям нового информационного общества и нуждается в новой методологии.

Думается, что современную ситуацию в образовании можно описать классической формулой бихевиоризма $S \rightarrow R$, поскольку система образования оказывается вынужденной реагировать на неизбежные видоизменения реальности, обусловленные распространением цифровых информационных технологий. И эти реакции нередко имеют не научно обоснованный, а стихийный характер, диктуемый погоней за прогрессом и проходящий под лозунгом «школа/университет должна идти в ногу со временем». Реализуемые попытки соответствовать вызовам времени, как правило, осуществляются технически, без учета их гуманитарной составляющей (например, имплицитная установка во многих УВО: чем больше самой современной техники, тем лучше; чем больше электронных изданий, тем лучше, и т. п.). И такой узко прагматический подход порождает

ряд новых проблем. Например, происходит подмена понятий, а именно учебный материал переносится на электронный носитель, и обучающиеся работают (?) с информацией на цифровом устройстве традиционными способами, но это начинает популяризироваться как образовательная «инновация». Аудиторные занятия вследствие активного использования различных медиаустройств по своему содержанию и форме приближаются к развлекательному шоу. Обесценивается образование: все чаще и учащимися, и их родителями озвучивается позиция о «ненужности» образования в целом и педагога в частности, поскольку любую информацию можно найти в Интернете, и т. п.

Названные выше проблемы доказывают необходимость проведения критической ревизии образовательной практики в условиях электронной культуры. Причем ревизии с акцентом на собственно гуманитарные последствия происходящих изменений, поскольку именно человек является итоговым продуктом образовательной деятельности. И эта ревизия предполагает поиск ответа на три ключевых вопроса: каковы когнитивные особенности обучающихся поколения Z? Насколько эти характеристики отвечают социальному заказу, проектируемым качествам человека будущего? Каковы варианты реализации образовательных задач в изменившейся социокультурной ситуации?

В силу скорости происходящих изменений исследования параметров когнитивной деятельности поколения Z в настоящее время немногочисленны. По предмету их можно систематизировать в следующие основные группы.

1. Анализ технологических навыков.

Одним из первых, кто обратил внимание на технологическое превосходство молодых людей, является американский писатель и дизайнер игр М. Пренски, предложивший дифференцировать поколение учащихся как «цифровых аборигенов», а поколение педагогов – как «цифровых эмигрантов». Анализируя проблемы образования, М. Пренски отмечает, что сегодня в классах находятся молодые люди, которые «выросли на “бешенных” видеоиграх и MTV. Они привыкли к мгновенным переходам гипертекста, скачанной музыке, телефонам в карманах, библиотекам в своих ноутбуках, всплывающим сообщениям, уведомлениям и мгновенному обмену СМС. Они живут в сети всю свою жизнь или большую ее часть. У них не хватает терпения для лекций, логики пошаговых действий, примитивного переказа слов учителя» [2].

Легкость и смелость освоения различных цифровых устройств детьми достаточно восторженно встречена и на уровне обыденного сознания, поскольку большинство родителей убеждены, что чем раньше их ребенок с ними познакомится, тем более компетентным (умным, успешным и т. п.) он станет.

Однако результаты научных исследований технологических навыков поколения Z далеко не столь оптимистичны. В 2006 г. был создан координационный центр «EU KidsOnline» для обобщения результатов исследований интернет-практик современных детей. Инициаторы этого проекта подчеркивают разрозненность и не всегда академический характер исследований в данной области [3, с. 4]. Несмотря на определенные трудности, в том числе и языковые, создана интерактивная платформа www.eukidsonline.net, содержащая результаты более тысячи исследований, посвященных использованию детьми из разных европейских стран онлайн-технологий. Согласно имеющимся данным, технологическое превосходство цифровых аборигенов является настоящим мифом. Треть детей признаются, что пользуются цифровыми гаджетами хуже своих родителей. Аналогичные данные получены и российскими исследователями. Так, в итоге всероссийского исследования цифровой компетентности, проводимого в 2012 г. исследовательским центром Левада совместно с факультетом психологии МГУ, гипотеза М. Пренски о технологическом превосходстве «цифровых аборигенов» (подростков) была полностью опровергнута [4]. Немного позже установлено, что центральными отличиями между педагогами и обучающимися выступает не только время, проводимое в сети, но и «содержание онлайн-деятельности: учителя активнее используют возможности Интернета для работы – поиска полезной информации и создания собственного контента, а ученики – для общения и развлечений» [5, с. 15]. Даже студенты, хотя это наиболее интеллектуально активная категория населения, используют широкий спектр технологий не столько для обучения, сколько для общения и развлечения [6]. Аналогичные данные получены и в исследованиях автора, посвященных анализу интернет-практик подростков: иерархия функций, приписываемых компьютеру, прямо противоположна у педагогов и обучающихся. Если педагоги считают, что ученики обращаются к компьютеру в первую очередь в познавательных целях, то сами подростки признают, что для них познавательная деятельность находится на последнем месте (после развлечений, онлайн-игр и общения) [7].

2. Изменения мозговой активности пользователей цифровых технологий.

Обобщая результаты исследований деятельности мозга в эпоху медiateхнологий, американские нейрофизиологи Г. Смолл и Г. Ворган полагают, что мозг современного человека находится в состоянии постоянной цифровой стимуляции. Придерживаясь классификации М. Пренски, ученые утверждают, что существует «мозговая пропасть» между «цифровыми аборигенами» и «цифровыми эмигрантами», поскольку новый тип информационной культуры способствует формированию совершенно

иной мозговой организации. Мозг «цифровых аборигенов» функционирует в режиме «непрерывно рассеянного внимания» [8, с. 11]: внимание следит за всем сразу, «скользит», не сосредотачиваясь на каком-либо объекте. Эта поверхностность и низкая осознанность восприятия составляют принципиальное отличие от мультитаскинга, при котором одновременное выполнение субъектом нескольких задач подчинено четким целям. Мозг «цифровых аборигенов» обучается быстрым реакциям и подвергается постоянной дофаминовой стимуляции, психологическим последствиям которой выступает привычка мгновенного получения удовольствия. «Однако нейронные связи и отдельные участки их мозга, ответственные за обычную учебу, развиты хуже» [8, с. 11]. Замедляется также развитие лобных долей, отвечающих за планирование и контроль деятельности, что «ухудшает умственные способности и социальные навыки» [8, с. 13]. Последнее заключение подтверждается и результатами других исследований: каждый час, проведенный за компьютером, сокращает время традиционного общения лицом к лицу на 0,5 часа, что приводит к угасанию социальных навыков, прежде всего умения расшифровывать невербальные сообщения [9].

Следует обратить особое внимание на результаты еще одного экспериментального исследования, проведенного Г. Смоллом и Г. Ворганом. При поиске информации в Интернете, осуществляемом компьютерно грамотными пользователями и неграмотными (т. е. теми, кто такой деятельностью никогда не занимался, при этом ученые оговаривают, как сложно им было найти подобных добровольцев), существуют принципиальные различия в активности мозга, обнаруживаемые с помощью магнитно-резонансной томографии. А именно: у последних не была зафиксирована активность дорсолатерального фронтального кортекса, контролирующего принятие решений, синтезирующего фрагментарную информацию и управляющего оперативной памятью. Однако, что еще более важно, у этих добровольцев данная зона мозга стала активизироваться при работе с Интернетом всего через пять дней при 1 часе взаимодействия с компьютером. А речь идет о людях от 50 до 60 лет. Эти результаты позволяют сделать очень важный вывод: компьютерно неграмотные очень легко и быстро могут стать компьютерно грамотными даже на уровне функционирования мозга.

Есть отдельные данные и о мозговой активности геймеров. Во время киберигры у игроков фиксируются повышение тета-ритма мозга и снижение альфа-ритма. Иначе говоря, высшие корковые структуры мозга, отвечающие за контроль деятельности и рациональное мышление, активированы значительно меньше, чем низшие, подкорковые отделы мозга. Таким образом, злоупотребление компьютерными играми может стать причиной нарушений психофизиологических функций головного мозга, в результате

чего человек в прямом смысле «застревает в детстве» [10; 11]. Игра оказывает психостимулирующее действие, которое проявляется в повышении артериального давления и учащении сердцебиения, но постепенно порождает астенодепрессивные состояния: подавленное настроение, сонливость, усталость, головную боль, трудности концентрации, внутреннее напряжение [11]. Аналогичные результаты получены и японскими нейрофизиологами [12]: у геймеров, т.е. играющих от 2 до 7 часов в сутки, снижена активность лобных отделов мозга, и даже вне игры эти отделы фактически не активизируются.

Таким образом, интенсивная цифровая стимуляция мозга в различных видах интернет-деятельности препятствует формированию «третьего блока мозга» (А. Р. Лурия), его высших, лобных отделов, отвечающих за произвольную регуляцию любой деятельности, в том числе и учебной.

3. Когнитивные процессы и их специфика.

Помимо изменения характера мозговой активности, эмпирически установлены также и определенные изменения в когнитивных процессах. «Постоянное нахождение в визуальной среде с ранних лет формирует навык симультанного (нелинейного) восприятия, т.е. не последовательного обращения внимания к деталям, а моментального “схватывания” всего образа целиком» [17, с. 163]. Фиксируются и изменения памяти или Google-эффект, заключающийся в том, что активные пользователи Интернета запоминают не столько саму информацию, сколько место ее хранения в сети [13]. У молодых людей также присутствуют изменения самосознания, обусловленные регулярным взаимодействием с Интернетом. Об этих трансформациях свидетельствуют эксперименты профессора Гарвардского университета А. Ф. Уорд, установившего, что студенты считают web частью собственных умственных способностей [14, с. 20–22]. При ответе на тестовые вопросы одной группе студентов разрешали обращаться к сетевым ресурсам, другой – нет. Оказалось, что даже дословно скопированные или попросту списанные ответы из Интернета вызывали у респондентов чувство гордости за самого себя. Ученые из Йельского университета обнаружили еще один интересный эффект: информации из сети студенты доверяют больше, чем личным знаниям [15]. Когда студентов просили объяснить принципы действия хорошо знакомых им механизмов (к примеру, молнии-застежки), то оказалось, что те, кто мог проверить правильность своего ответа в Интернете, чувствовали себя намного увереннее, чем те, кто давал аналогичные ответы, полностью опираясь на свой личный опыт и знания.

В последнее время различными специалистами (философами, педагогами, социологами, психологами) довольно активно анализируется феномен клипового мышления, которое описывается как дискретное, мозаичное, нерелексивное, быстрое (мгновенность перехода или скольжение)

и краткое, непродуктивное и т.п. Думается, что в строгом смысле слова – это и не мышление (как «процесс познавательной деятельности индивида, характеризующийся обобщенным и опосредствованным отражением действительности» [16, с. 222]). Недаром обсуждаются методологические проблемы самого концепта [17; 18 и др.] и отсутствуют результаты его эмпирических психологических исследований. Скорее всего то, что называется клиповым мышлением, – это специфическая реакция психики на изменения окружающей среды, способ интеллектуальной адаптации человека в эпоху информационной перестимуляции, это восприятие, имитирующее мышление.

Таким образом, по своим когнитивным характеристикам типичный представитель поколения Z – это человек, у которого благодаря обладанию цифровыми технологиями не сформированы (а если говорить о старших, то атрофированы или «самоампутированы» в терминологии М. Маклюэна) многие когнитивные процессы: рассеянный, неусидчивый, эмоционально нестабильный, ищущий развлечений и удовольствий, воспринимающий, но не думающий, и т.п. Если эти параметры сопоставить с социальными заданными проектными характеристиками человека будущего, то они явно им не соответствуют. В социальном заказе востребован человек, способный к самообучению, саморазвитию, самовоспитанию, умеющий принимать ответственные и творческие решения и т.п. (например, ст. 3 «Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2016–2020 гг.», утвержденной Министерством образования 15.06.2015 № 82). Поэтому все чаще специалисты обсуждают вопросы изменения образовательной практики. И в этих обсуждениях выделяется две полярные методологические позиции.

Первую позицию можно обобщенно сформулировать так: «Старшие подстраиваются под младших». Эта позиция наиболее ярко проявляется в тенденции геймификации образования, набирающей обороты во всем мире, и не только в системе образования, но и в обучении или повышении квалификации сотрудников довольно серьезных компаний [19; 20 и др.]. Этот подход выражается и в методических поисках [21; 22 и др.], ориентированных на учет специфики клиповости сознания в виде компоновки учебного материала в краткие и красочные формы, перестройке учебных изданий под привычные молодым людям интернет-страницы и т.п.

Другой методологический подход может быть зафиксирован следующим образом: «Старшие борются с младшими». К сожалению, не уникальная педагогическая позиция: показать студенту, кто умнее; заставить; наказать; унижить. При таком подходе выигрыш иллюзорен и ситуативен (известная студенческая формула «сдал и забыл»), зато эффект проигрыша реален и долгосрочен (как минимум, формирование или закрепление

существующего негативного отношения к образовательному процессу в целом, не говоря уже об отсутствии неких положительных когнитивных сдвигов в развитии обучающихся). Необходимо также отметить, что в сложившихся условиях установка на войну, борьбу, вообще бессмысленна. Она уже проиграна. Ведь сегодня даже в первый класс дети приходят с очень обширным опытом знакомства с различными цифровыми технологиями, которые в основном используются для развлечения, не говоря уже о студентах.

Таким образом, следует очень критично и осторожно относиться к призывам и попыткам перестройки образовательной практики с учетом возможностей и потребностей поколения Z (максимальная краткость и визуализация учебного материала, ускорение темпа подачи информации и др.), поскольку имеющийся внеучебный опыт взаимодействия с цифровыми технологиями и так приводит к когнитивному упрощению человека, причем даже на уровне его мозговой организации. Если следовать этому пути, то система образования будет его еще больше упрощать, тем самым перестав выполнять свою основную функцию человекотворчества.

Безусловно, неправильно и полное игнорирование новых качеств нового человека. Вполне закономерно, что истину следует искать где-то посередине. Для «приращения» у поколения Z тех когнитивных параметров (акцент целесообразно делать именно на психологических качествах, а не на объеме знаний и умений, поскольку весь этот объем уже вынесен во вне, в web), которые были достижением человека предыдущей, письменной культуры, требуется разработка новых образовательных технологий. Точнее, даже психотехнологий, позволяющих на учебном материале целенаправленно ликвидировать существующий у обучающихся дефицит произвольного внимания, смысловой памяти, линейной логики, навыков установления причинно-следственных связей и т. п. Конечно, это долгая и кропотливая работа. Но она как раз и будет обеспечивать необходимое усложнение человека для его продуктивной жизни в многогранном и динамичном мире.

Список использованных источников

1. Кастельс, М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе: пер. с англ. / М. Кастельс. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
2. Пренски, М. Аборигены и иммигранты цифрового мира: пер. с англ. [Электронный ресурс] / М. Пренски. – Режим доступа: <http://www.gimc.ru/content/statya-marka-prenski-aborigeny-i-immigranty-cifro-vogo-mira>. – Дата доступа: 11.06.2016.
3. Ólafsson, K. Children's Use of Online Technologies in Europe. A review of the European evidence base / K. Ólafsson, S. Livingstone, L. Had- don. – London: LSE ; EU Kids Online, 2013. – 40 p.
4. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова [и др.]. – М.: Фонд развития Интернет, 2013. – 144 с.

5. Солдатова, Г. У. Цифровая компетентность российских педагогов / Г. У. Солдатова, В. Н. Шляпников // Психол. наука и образование. – 2015. – Т. 20, № 4. – С. 5–18.
6. Jones, C. Net generation students: agency and choice and the new technologies / C. Jones, G. Healing // Journal of Computer Assisted Learning. – 2010. – Т. 26, № 5. – P. 344–356.
7. Медведская, Е. И. Компьютерные технологии в образовании: особенности позиций педагога и учащегося / Е. И. Медведская // Проблемы сучасної психології: зб. наук. праць Кам'янець-Поділ. нац. ун-ту імені Івана Огієнка. Ін-ту психології ім. Г. С. Костюка НАПН України. – Вип. 28. – Кам'янець-Подільський: Аксіома, 2015. – С. 320–332.
8. Смолл, Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета: пер. с англ. / Г. Смолл, Г. Ворган. – М.: КоЛибри, 2011. – 352 с.
9. Nie, N. H. The impact of Internet use on Sociability / N. H. Nie, D. S. Hillygus // Time-diary finding. IT & Society. – 2002. – № 1. – P. 1–20.
10. Миронова, М. И. Ребенок и компьютер / М. И. Миронова // Ребенок и компьютер: сб. материалов. – Клип: Христиан. жизнь, 2012. – С. 47–76.
11. Урсу, А. В. Сверхценное увлечение компьютерными играми детей и подростков. Распространенность и клинико-психопатологические проявления: дис. ... канд. мед. наук: 19.00.04 / А. В. Урсу. – М., 2012. – 130 л.
12. Mori, A. Terror of Game-Brain / F. Mori, G. Natsuda, K. Hinaki // Neuroimage. – 2006. – № 29. – P. 706–711.
13. Sparrow, B. Google effects on memory: cognitive consequences of having information at our fingertips / B. Sparrow, J. Liu, D. M. Wenger // Science. – 2011. – V. 333, № 6043, – P. 776–778.
14. Ward, A. F. One with the Cloud: Why People Mistake the internet's Knowledge for Their Own / A. F. Ward. – Cambridge: Harvard University, 2013. – 112 p.
15. Fisser, M. Searching for Explanations: How the Internet Inflates Estimates of internal Knowledge / M. Fisser, M. K. Goddu, F. C. Keil // Journal of Experimental Psychology. – 2015. – V. 144, № 3. – P. 425–433.
16. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
17. Гиренко, Ф. И. Клиповое сознание / Ф. И. Гиренко. – М.: Проспект, 2016. – 256 с.
18. Березовская, И. П. Проблема методологического обоснования концепта «клиповое мышление» / И. П. Березовская // Науч.-техн. ведомости СПбГПУ. Гуманитар. и обществ. науки. – 2015. – № 2(220). – С. 133–138.
19. Грин, Х. Образование для цифрового поколения: пер. с англ. [Электронный ресурс] / Х. Грин, С. Хэннон // De-mos. – Режим доступа: <http://www.demos.co.uk/files/Their%20space%20-%20web.pdf>. – Дата доступа: 12.03.2017.
20. Фацар, К. Компьютерные игры и образование: пер. с англ. [Электронный ресурс] / К. Фацар // Futurelab. – Режим доступа: http://www.coulthard.com/library/Files/facerefuturelabs_2003_com-putergames-andlearning_discpaper.pdf. – Дата доступа: 15.04.2018.
21. Семеновских, Т. В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде [Электронный ресурс] / Т. В. Семеновских // Науковедисис. – 2014. – Вып. 5 (24). – Дата доступа: <http://naukovdenic.ru>. – Режим доступа: 15.03.2015.
22. Старицына, О. А. Клиповое мышление vs образование. Кто виноват и что делать? / О. А. Старицына // Науч.-техн. ведомости СПбГПУ. Гуманитар. и обществ. науки. – 2016. – № 4 (255). – С. 153–158.

(Дата подачи: 17.02.2020 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Агейко О. В.</i> ВОСПРИЯТИЕ КОРРУПЦИИ СТУДЕНТАМИ В УСЛОВИЯХ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.....	3
<i>Азарёнок Н. В., Митрахович О. А.</i> СТРУКТУРА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОМПЕТЕНЦИЯХ, НЕОБХОДИМЫХ СОВРЕМЕННОМУ УСПЕШНОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ.....	10
<i>Ануфрикова Н. С.</i> К ПРОБЛЕМЕ ИНДИКАТОРОВ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ.....	20
<i>Ахрамович А. А.</i> ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИИ И ВРАЖДЕБНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	27
<i>Белановская М. Л.</i> ДИНАМИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У ЖЕНЩИН В ПРОЦЕССЕ ЛЕЧЕНИЯ ОТ ОЖИРЕНИЯ И НОРМАЛИЗАЦИИ ИНДЕКСА МАССЫ ТЕЛА.....	34
<i>Белановская О. В., Грицовец А. Н.</i> ПРОБЛЕМА ЗНАКА В ПСИХОЛОГИИ.....	41
<i>Белановская О. В.</i> ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ВОЗРАСТЕ СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ.....	49
<i>Волк Н. А., Янчий А. И.</i> ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	57
<i>Володин И. И.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К СВЯЩЕННИЧЕСКОМУ СЛУЖЕНИЮ.....	64
<i>Волох Н. В.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕШЕНИЙ ЛЮДЕЙ В ДИНАМИКЕ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	71
<i>Галецкий А. В., Бараева Е. И.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ САМОРЕГУЛЯЦИИ: КРАТКИЙ ОБЗОР.....	81
<i>Гижук Т. В.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАСКРЕПОЩЕНИЯ ДЕЛОВОЙ ИНИЦИАТИВЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	89
<i>Дроздова Н. В., Лобанов А. П.</i> КУЛЬТУРНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СТУДЕНТОВ: ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО- ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД.....	97
<i>Журавкина И. С.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ.....	104
<i>Кишея И. Л.</i> ДИНАМИКА ЛИЧНОСТНОГО СМЫСЛА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О ПАТРИОТИЗМЕ У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ.....	112

<i>Климушко Е. И.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	121
<i>Коверец Е. С.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И НЕПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	128
<i>Коломейцев Ю. А., Терехов А. А.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	136
<i>Комкова Е. И.</i> ВОСПРИЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ СТУДЕНТАМИ.....	142
<i>Кошик Т. Н.</i> СПЕЦИФИКА УСВОЕНИЯ СТУДЕНТАМИ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА РАЗНЫХ НОСИТЕЛЯХ.....	149
<i>Кухтова Н. В., Сотникова Е. И.</i> ПАТТЕРНЫ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	156
<i>Лемец И. Ю.</i> ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ МОНЕТАРНЫХ СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ.....	163
<i>Лешикевич Е. В.</i> СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	170
<i>Лобанов А. П.</i> ПСИХОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ: СОЦИАЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРАЦИЯ КОГНИТИВНОГО АГЕНТА В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ.....	177
<i>Лямин Д. П.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ У МОЛОДЕЖИ.....	183
<i>Макеева Е. С., Рифицкая И. И.</i> УРОВЕНЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ.....	189
<i>Марищук Л. В., Войтко О. К.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ.....	196
<i>Медведская Е. И.</i> К ПРОБЛЕМЕ МЕТОДОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z.....	203
<i>Михалев А. В.</i> ОСОБЕННОСТИ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ С ВЫСОКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ И УСПЕВАЕМОСТИ В ОБУЧЕНИИ.....	212
<i>Нестер Е. Ф.</i> ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ КРЕАТИВНЫХ СТУДЕНТОВ.....	220

<i>Нехаева Т. А.</i> ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СУВОРОВЦЕВ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	226
<i>Нифонтова Т. А., Корзун С. А.</i> РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК КОПИНГ-РЕСУРС У СТУДЕНТОВ	234
<i>Олифинович Н. И.</i> ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ С СЕМЕЙНОЙ ТАЙНОЙ.....	241
<i>Пенкрат О. А.</i> АГРЕССИВНЫЕ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ МЕДИЦИНСКОГО И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ.....	248
<i>Перилевич А. И., Бараева Е. И., Шлыкова Т. Ю.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТОРОВ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ.....	257
<i>Плавник Н. К., Климова Н. П.</i> ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	265
<i>Плескачева Н. М.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ЛЮДЕЙ.....	272
<i>Поликарпов В. А.</i> ТРИ КОНЦЕПЦИИ СОЗНАНИЯ В КВАНТОВОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	280
<i>Полянская Т. В.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ.....	285
<i>Пономарева М. А.</i> АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА КАНДИДАТА НА РУКОВОДЯЩУЮ ДОЛЖНОСТЬ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА КАДРОВ.....	293
<i>Пыжова Н. Н.</i> ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИМ НАВЫКАМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	303
<i>Рзаева Ж. В.</i> СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭМПАТИИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	310
<i>Рифицкая И. И., Плескачева Н. М.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА.....	318
<i>Савко И. В.</i> КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ: ХРОНОС, КАТЕФТЕНОС.....	324
<i>Самаль Е. В., Борисенко Р. В.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ПОТРЕБНОСТЬ В ОЩУЩЕНИЯХ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ ВИДЕОИГР	333

<i>Селезнёва И. Н.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ К ДЕТЯМ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ СРЕДИ ПЕДАГОГОВ.....	341
<i>Сизанов А. Н., Климушко Е. И., Галецкий А. В.</i> ДЕЛОВЫЕ ИГРЫ ДЛЯ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА УВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЕБ-ТЕХНОЛОГИЙ.....	349
<i>Скворцова Л. Л.</i> РЕГУЛЯТОРНЫЕ ФУНКЦИИ ИМПЛИЦИТНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ	360
<i>Стищенко И. В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА СКАЗКОТЕРАПИИ В НОРМАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА.....	368
<i>Тюпин Р. Л., Бараева Е. И.</i> СПЕЦИАЛЬНАЯ ПАРАШЮТНО-ДЕСАНТНАЯ ПОДГОТОВКА В ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ЛЕТЧИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	377
<i>Ульянова А. Ю.</i> РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЙНОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ УПРАВЛЕНИЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ	382
<i>Хоролец О. В.</i> ОБРАЗ КОРРУПЦИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	390
<i>Хриптович В. А.</i> МАРКЕРЫ АДДИКТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В СИТУАЦИИ РИСКА.....	397
<i>Черчес Т. Е.</i> РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ЭФФЕКТИВНОСТИ УСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ РАЗНЫХ ФОРМАХ ЕГО ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ.....	404
<i>Шестиловская Н. А.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И СТИЛЕЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ У ЗДОРОВЫХ СПОРТСМЕНОВ И ПАРАЛИМПИЙЦЕВ	411
<i>Шлыкова Т. Ю., Бараева Е. И., Грибанова Н. С.</i> ЯЗЫК ТЕЛА КАК СИСТЕМА ЗНАНИЙ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ВЕБ-ПСИХОЛОГИЯ»	421
<i>Шульга М. Л.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	429
<i>Якжжик-Кумакова И. М.</i> ЛОГОРИТМИКА В СИСТЕМЕ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ.....	435